

110053007
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені М.П. ДРАГОМАНОВА

СИСТЕМА І СТРУКТУРА

СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ:

ПАМ'ЯТІ АКАДЕМІКА Л.А. БУЛАХОВСЬКОГО

Збірник наукових праць

НАЦІОНАЛЬНА
ПАРЛАМЕНТСЬКА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

КИЇВ
ЗНАННЯ УКРАЇНИ
2006

29086882
115
115
115

Обов'язковий примірник

Редакційна колегія:

В.І. Гончаров, канд. філол. наук, професор (відповідальний редактор);
А.М. Григораш, канд. філол. наук, доцент (відповідальний секретар);
М.Я. Брицин, докт. філол. наук, професор;
Л.П. Іванова, докт. філол. наук, професор;
Ф.О. Нікітіна, докт. філол. наук, професор;
Н.І. Озерова, докт. філол. наук, професор;
М.Я. Плющ, докт. філол. наук, професор;
О.О. Тараненко, докт. філол. наук, професор;
Л.С. Віннічук, канд. педагог. наук, доцент;
О.І. Дашенко, канд. філол. наук, доцент;
М.П. Дворжецька, канд. філол. наук, професор;
Т.І. Плужнікова, канд. філол. наук, доцент;
Т.В. Слободянюк, канд. філол. наук, доцент;
М.М. Тягунова, канд. філол. наук, доцент;
Н.В. Хруцька, канд. філол. наук, доцент.

Рецензенти:

Н.Л. Іваницька, докт. філол. наук, професор;
Є.А. Карпіловська, докт. філол. наук;
Т.Ю. Ковалевська, докт. філол. наук;
Л.М. Полюга, докт. філол. наук, професор;
О.А. Сербенська, докт. філол. наук, професор.

С40 Система і структура східнослов'янських мов: Пам'яті академіка Л.А. Булаховського: Зб. наук. праць (Редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. — К.: Знання України, 2006. — 316 с. Бібліогр. в кінці ст. — Укр., рос.
ISBN 966-7201-26-0

У збірнику вміщено наукові праці докторантів, аспірантів, професорсько-викладацького складу мовознавчих кафедр Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова та інших вузів України з актуальних проблем східнослов'янського мовознавства. Тематика статей охоплює питання граматичної будови і лексичного складу східнослов'янських мов, етимології і словотвору, історії і взаємодії мов, культурології і стилістики. Об'єктом лінгвістичного аналізу виступають структурні одиниці різних рівнів мовної системи. У полі зору мовознавців питання фонетики, морфології, синтаксису, лексикології, термінології та лексикографії.

Для викладачів, аспірантів, студентів філологічних факультетів, учителів української та російської мов середніх шкіл та гімназій.

ББК 81.2я43

ISBN 966-7201-26-0

© Національний педагогічний університет
імені М.П. Драгоманова, 2006
© Автори статей, 2006

КОММУНИКАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОСТА КАК МАЛОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Слово «тост» пришло из английского языка, в котором означает «поджаренный ломтик хлеба», который в Англии подавали тому, кто произносил заздравную речь. Впоследствии слово «тост» приобрело еще одно значение — «речь за праздничным столом». Можно выделить ряд синонимов понятия «тост» — таких, как застольная речь, застольное слово, заздравная речь.

Согласно В.И. Далю, тост — это «заздравное, бол. застольное пожеланье, величанье; кубокъ вина, на пиру, съ речами приговоромъ, вчесть кому; заздравье, исполатье» [5: с. 422]. В современном русском языке «тост» определяется как «короткая речь с пожеланием чего-н. и предложением выпить вина в честь кого/чего-н.» [7: с. 715].

В настоящее время под тостом понимают непринужденный главным образом хвалебный, адресно-ориентированный монолог, который произносится за столом чаще всего в праздничной обстановке, свободно, без всякой натянутости.

Описание конкретных языковых особенностей тоста как текста, используемого при реализации особенного речевого жанра возможно только при условии четкого разграничения трех языковых слоев тоста¹, а именно — «метатекстовых» вводов и собственно текста, в котором можно выделить два языковых слоя — текст «от автора» и речь персонажей тоста.

Каждый тост имеет четкую структуру, состоящую из:

1) вводной части (обращения-вступления / начала) (говорящий выбирает и называет какую-нибудь деталь актуальной ситуации или какой-нибудь элемент определенного события: одно из обстоятельств данного застолья, или предшествующих ему, или взятый из другой, но важной, значимой ситуации);

2) основной части (развития) (выделенный элемент (деталь) описанной или упомянутой ситуации служит «завязкой» текста, который развивается дальше, достигая «кульминации» — точки наивысшего напряжения);

3) заключения (развязки) (название темы: элемент, названный в «завязке» — загадке, служит для «развязки» — «разгадки», образует тему тоста).

Следует отметить, что наблюдается варьирование в определениях названий частей тоста [2: 6; 8], однако структура остается неизменной.

Поскольку тост, как и анекдот, относится к малым речевым жанрам, то представляется возможным провести параллель между ними.

Так, Е.Я. и А.Д. Шмелевы [12: с. 29-31], рассуждая о речевом жанре анекдота, отмечают, что «по своим языковым особенностям анекдот совсем не похож на повествовательные фольклорные жанры. Рассказывание анекдота — это не повествование, а представление, производимое единственным актером. В ряде случаев именно интонация рассказчика, его мимика и жестикация создает то, что называется «солью» анекдота». Такие умозаключения могут быть применимы и к жанру тоста. «Метатекстовыми» вводами в тексте тоста считаются следующие фразы: *У меня тост...*, *Следующий тост за...*, *Поднимем бокалы...*, *По этому поводу тост...* и т. п. Эти фразы, как правило,

¹ Здесь и далее, естественно, следует говорить именно о речевом жанре произнесения тоста. Языковые слои тоста — это «метатекстовые» вводы, речь персонажей анекдота и текст «от автора». [12: с. 29-31]. (Идея метатекста в тексте принадлежит А. Вежбицкой [3: с. 402-421], о метаязыке писал Р.О. Якобсон [13]).

предваряют собственно тост, выступают связующими компонентами всего застолья, однако являются факультативными (в реальной речевой деятельности рассказывание тоста, как и анекдота, обычно предваряется каким-либо «метатекстовым» вводом). Возможность такого ввода — важный отличительный признак тоста. Кроме того, можно заметить, что в некоторых случаях «метатекстовые» вводы приобретают статус конструктивно значимого элемента.

Завершается тост выводом, пожеланием (*Так давайте выпьем за...; Так пожелаем нашему юбиляру...; Итак, давайте выпьем за нашу дружбу...* и т. д.). Такие заключительные слова также могут быть отнесены к «метатекстовым» вводам, поскольку, как отмечают Е.Я. и А.Д. Шмелевы относительно текста анекдота, «метатекстовые» вводы могут наблюдаться и в конце тоста.

Тост как застольное слово предполагает использование определенных языковых средств и непринужденных движений. Тосты могут быть подготовленными (заранее заученными), но чаще они создаются без подготовки, экспромтом, и требуют импровизации.

Непринужденное высказывание может существовать в подготовленной, неподготовленной (экспромтной, импровизированной) форме. Для *подготовленной речи* характерно то, что она целиком или частично продумана, зафиксирована полностью или в форме плана, тезисов, основных положений, а при ее произнесении присутствует только словесная импровизация. *Неподготовленная речь* — это речь в той или иной мере импровизированная. Она предполагает такой уровень коммуникативных умений, при котором говорящий не реализует свой замысел, используя лишь частично усвоенный им языковой материал. Непринужденное высказывание определяется также таким понятием, как *спонтанность*, которое отражает процесс создания текста на уровне нервных процессов во внутренней речи и разворачивание его во внешнюю речь в момент говорения.

Согласно Т.И. Бочаровой, для непринужденной речи характерны:

- социально-бытовая сфера общения;
- неофициальная обстановка;
- преимущественное использование форм разговорной речи [2: с. 9].

Ситуация общения за столом предполагает определенную реакцию на застольное высказывание, то есть каждый застольный монолог в определенной степени диалогизирован.

Тост, как отмечает А.К. Михальская, — это особая «малая форма» эпидейктической речи. Он во многом сходен с комплиментом. Тост, как и комплимент, «есть «кристалл» похвального слова, концентрирующий и ясно выражающий все его важнейшие особенности, отличаясь при этом краткостью, афористичностью, лаконическим изяществом» [6: с. 410]. Предметом речи в тосте служат общечеловеческие, традиционные, нравственные ценности — самое глубокое, что объединяет всех, всеобщее в добре, красоте, но выраженное так, что затрагивает глубоко личные струны каждой души. Хороший тост экспрессивен и эмоционален. Тост можно отнести к речевым жанрам — эмотивам. Вместе с тем он, как правило, служит и для развлечения слушателей, и поэтому гораздо чаще, чем комплимент, сходен по структуре с намеком, с притчей, с загадкой; разгадка же ее дается в конце тоста и подается как его тема (т. е. «метатекстовый ввод»): *Так выпьем же за...*

Каждый речевой жанр может быть представлен как определенная модель. Так, Т.В. Шмелевой [11] была разработана модель речевого жанра. Она выделила семь ситуативных признаков речевого жанра:

1. Коммуникативную цель.
2. Образ автора.
3. Образ адресата.
4. Образ прошлого.
5. Образ будущего.
6. Параметр диктумного содержания.
7. Языковое воплощение.

Коммуникативная цель (намерение / интенции общения) — этот признак соответствует понятию «речевого замысла» у М. М. Бахтина и является главным жанрообразующим элементом. Цель выделяется в качестве первого жанрообразующего признака. Прямые реализации речевого жанра предполагают возможность отражения показателей коммуникативного намерения в языковой структуре высказывания: «хочу попросить», «приказываю», «требую», «у меня есть пожелание», «вот тебе мой совет», «можно спросить» и т. п. М. М. Бахтин отмечал: «В каждом высказывании <...> мы охватываем, понимаем, ощущаем речевой замысел или речевую волю говорящего, определяющую целое высказывания, его объем и его границы. Мы представляем себе, что хочет сказать говорящий, и этим речевым замыслом, этой речевой волей <...> мы и измеряем завершенность высказывания. <...> Речевая воля говорящего осуществляется прежде всего в выборе определенного речевого жанра» [1]. Этот же признак в теории речевых актов Дж. Р. Серль называет «интенциональность» (intentionality).

Коммуникативная цель тоста состоит как в усилении положительного эмоционального состояния адресата (поздравить адресата, развлечь публику), так и в обращении на себя внимание коммуникантов и т. д.

Концепция автора — или, в терминологии В. В. Виноградова, образ автора [4: с. 203-208] — проявляется в таких аспектах, как статус, авторитет, полномочия, заинтересованность, осведомленность. Как известно, выбор формы речевого акта в составе речевого жанра зависит от их социального статуса. Отношения между адресатом и адресантом могут быть симметричными и асимметричными. Симметричными могут быть отношения между людьми, обладающими одинаковым социальным статусом (интеракция «друг — друг»). В случае асимметричных ролей коммуниканты находятся в подчинительных отношениях (интеракция «начальник — подчиненный»).

Тост — жанр универсальный. Тосты произносятся в любой компании и по любому поводу. Поэтому в составе речевого жанра *тост* отношения между адресатом и адресантом могут быть как ассиметричными, так и симметричными. Неофициальная обстановка — важный компонент непринужденного общения, поскольку сам прием пищи уже в какой-то мере уравнивает общающихся. Застолье создает естественные условия коммуникации. Тем не менее, тосты могут произноситься и в официальной обстановке, но тогда происходит переориентация ролей, сценариев поведения. Тост может произноситься как от имени одного человека, так и целого коллектива, то есть адресанта данного речевого жанра.

Концепция адресата [1: с. 276] — или, согласно В. В. Виноградову, образ адресата [4: с. 333] — предполагает наличие некоторых обязательных условий (презумпций) коммуникативного облика адресата: предварительных знаний о ситуации, а также «энциклопедических» знаний — представлений о мире и принципах общения. Адресат речевого жанра *тост* может представлять собой как одного человека, так и группу, коллектив, они могут выразить свою точку зрения по поводу услышанного тоста, присоединиться к нему, дополнить тост, уточнить его и т. д.

М.М. Бахтин в своих исследованиях указывал на важность отношений говорящего и слушающего. В нашем случае для говорящего и слушающего происходит совпадение оценок события.

Фактор / образ прошлого — наличие коммуникативного прошлого может иметь жанрообразующее значение.

Фактор / образ будущего — определяет следование одних жанров за другими: «высказывание с самого начала строится с учетом <...> ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается» [1: с. 275]. Результат речевого жанра может соответствовать намерениям автора, а может отражать те или иные степени отклонения от замысла автора — в этом случае возникают разного рода незапланированные коммуникативные эффекты. Например, результатом неудачной реализации речевого жанра шутки могут быть реплики типа: «дурацкая шутка», «не смешно», «твои шутки неуместны», «этим не шутят» и т.п.

Фактор прошлого и фактор будущего в совокупности определяют динамический аспект структуры речевого жанра.

Для речевых жанров характерны предшествующие и последующие эпизоды общения (образ прошлого и образ будущего). С точки зрения образа прошлого, выделяют речевые жанры «реактивные» (такие, которые появляются после определенных речевых жанров) и инициальные, начинающие общение.

Образ будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий. Жанр тоста требует ответной реакции — жанра благодарности.

Событийное содержание (иными словами — параметр диктумного содержания) — «предметно-смысловая исчерпанность», по М.М. Бахтину, — диктумная часть высказывания. Т.В. Тарасенко [9] в диктумном содержании поздравления выделяет две группы событий:

- 1) событие непосредственно связано с адресатом;
- 2) событие связано с адресатом опосредованно.

Подобное умозаключение легко применимо к тосту:

1) тост, произносимый на дне рождения, свадьбе, общенациональном празднике;

2) тост, произносимый по какому-то конкретному случаю (праздник, принятый в данном обществе, застолье по какому-нибудь случаю).

Тема высказывания может быть разнообразной: о добре и зле, любви и счастье, о рождении и свадьбе, о детях и т. д. В зависимости от предмета речи, можно выделить тосты социально-политические, этико-философские и другие.

Языковое воплощение — каждый жанр располагает определенными средствами формального выражения (грамматическими, лексическими и др.).

Как отмечает О.С. Шлапаков, «языковое воплощение выводит речевой жанр в пространство языка с его сложнейшей дифференциацией языковых средств по требованиям речи» [10: с. 213]. Лексику тоста можно сгруппировать вокруг понятий, отражающих систему ценностей, принятую в данном социуме. Это чаще всего здоровье, счастье, любовь, удача, успех, вера, надежда и др. То есть в данном случае жанр тоста имеет одинаковые с жанром поздравления функции.

Большую роль в построении тоста играет невербальный компонент: жесты, мимика, поскольку тост — это устная форма речевого жанра.

Тост выполняет функцию ритуала вежливости по отношению к адресату.

Таким образом, тост — это речевой жанр непринужденного монолога, включающий в себя коммуникативную цель / интенцию, предмет речи / событийное содержание, структуру, языковые особенности и т. д.

Тост в коммуникативном аспекте — это чаще всего короткий (не следует забывать о развернутых тостах, однако в настоящее время они используются реже, чем краткие и сверхкраткие) связный текст (соответствующий критерию как грамматической и синтаксической, так и смысловой связности), произносимый говорящим намеренно, со специальной целью усиления положительного эмоционального состояния адресата, понятный слушающему (впрочем, если в составе тоста использован анекдот, то понимание его иногда требует от слушающего некоторого усилия), произносимый в определенной, уместной, ситуации, и связанный интертекстуальными связями с другими тостами и стереотипами пространства тостов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — С. 237-289.
2. Бочарова Т.И. Методика обучения этикетно-непринужденному диалогу. Автореф. дис. ... канд. педагогич. наук. — М., 2000.
3. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. — М.: Прогресс, 1978. — С. 402-421.
4. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. — М.: Наука, 1980.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: Русский язык, 2000. — Т. 4.
6. Михальская А.К. Основы риторики. 10-11 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. — 2-е изд. — М.: Дрофа, 2001. — С. 409-411.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1984.
8. Риторика: 8 класс: Учебное пособие для общеобразовательной школы / Под ред. Т.А. Ладыженской. — М.: С-инфо, 1998. — Ч. 2.
9. Тарасенко Т.В. Этикетные речевые жанры: опыт описания // Жанры речи. — Саратов: Колледж, 2002.
10. Шлапаков О.С. Поздравление: речевой жанр или речевой акт? // Русский язык и литература. Проблемы изучения и преподавания в Украине. — К., 2005. — С. 209-216.
11. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. — Саратов: Колледж, 1997. — С. 88-98.
12. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр. — М.: Языки славянской культуры, 2000.
13. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм за и против. — М.: Наука, 1975. — С. 193-230.

М.Ю. Кайкы

ИЗМЕНЕНИЕ ОЦЕНКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ (лингвопрагматический аспект)

Современная лингвистика демонстрирует устойчивое внимание к оценочному аспекту общения, что предопределено значимостью оценочной деятельности в культурной и социальной жизни человека. Оценочная семантика представляет собой один из актуальных аспектов современных лингвистических исследований, о чем свидетельствует обширная литература, появившаяся в последние десятилетия, где оценка стала самостоятельным объектом изучения в аспекте семантики, прагматики, теории коммуникации, когнитивных исследований языка (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А. Вежбицкая, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, Т.Н. Николаева, А.Д. Шмелев и др.).

Конец XX столетия — период истории русского литературного языка, когда проявляется все разнообразие условий и фактов, способствующих приобретению, утрате или замене вида оценочных значений в слове. Такие